

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-4-27

УДК 21:316

РАЗВИТИЕ АНОМИИ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ ЖИЗНИ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Плетнев А. В.

В данной статье автор анализирует влияние изменений в религиозной сфере постсоветского общества на усиление аномии в нем. Среди факторов, влияющих на аномию и характеризующих состояние религиозной сферы современного Российского общества, он называет религиозное разнообразие, вызванное как миссионерской деятельностью, так и восстановлением традиционных конфессий (Православие, Ислам, Иудаизм, Буддизм, Лютеранство), а также актуализацию вопроса религиозной идентичности, феномен «внеконфессиональной ереси» и межрелигиозные конфликты. По мнению исследователя, изменения в духовной сфере оказывают влияние на рассматриваемый феномен не в меньшей мере, чем трансформация политической и экономической систем, связанная с переходом от коммунизма к демократии и от плановой к рыночной экономике. В статье также отмечаются тенденции, способствующие снижению аномии на современном этапе развития Российского общества: увеличение сторонников РПЦ, усвоение ее религиозных традиций и практик, институализация новых культов.

Ключевые слова: аномия, религия, религиозная идентичность, развитие общества, межконфессиональные конфликты.

ANOMIE DEVELOPMENT IN RELIGIOUS SPHERE OF POSTSOVIET SOCIETY

Pletnev A.V.

In the current article the author analyzes influence of amendments in the religious sphere of postsoviet society for the increase of anomie in it. He indicates main factors that influence the anomie and characterize specific features of religious sphere of modern Russian society. They are religious variety, caused by missionary activity and restore of traditional confessions (Orthodox, Islam, Judiasm, Buddhism, Lutheranism), and also actualization of the religious identity matter, the phenomenon of “out of confession herecy” and religious conflicts. According to the researcher opinion, amendments in the spiritual sphere influence the studied phenomenon as well as transformation of political and economic system, caused by transfer from communism to democracy and from planning to market economy. The possible ways of anomie decrease via religious sphere of the society such as increase of Orthodox church believers, adaptation of its tradition and practices, new religious cult inctitualization are indicated in this article as well.

Keywords: anomie, religion, religious identity, development society, religious conflicts.

На рубеже XX-XXI веков российское общество подверглось значительным изменениям, которые были связаны с отказом от социалистического государства и плановой экономики в пользу государства с демократическими элементами управления и рыночной экономикой.

Частью этих масштабных трансформаций стали изменения в духовной сфере общественной жизни, изменения религиозных взглядов индивидов.

С точки зрения классической социологической теории масштабные трансформации в обществе неизбежно ведут к кризису ценностно-нормативного регулирования общества – социальной аномии[1].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать влияние указанных изменений в религиозной сфере на развитие аномии в современной России.

Прежде чем обратиться к предмету исследования следует заметить, что само по себе понятия «аномия» впервые стало употребляться для обозначения состояния общества в религиозных текстах христиан на греческом языке[2].

И только затем уже древнегреческие философы Платон и Еврипид стали употреблять понятие «аномия» для описания состояния общества вне религиозного контекста[3].

Изучение проблемы влияния изменений в религиозной сфере на ценностные и нормативные ориентации индивидов следует признать актуальным, поскольку появление свободы вероисповедания в постсоветском обществе и последовавшее за ним увеличение роли религии в общественной жизни является не менее значимыми факторами усиления аномии, чем изменения в политике и экономике.

Предшествующий советский период истории характеризовался практически полным отсутствием влияния религии на общественную жизнь. Господствующая марксистская парадигма, составной частью которой был диалектический материализм, предполагала, что в природе не существует богов или непознаваемых духов. Официальная государственная пропаганда представляла религию как пережиток прошлого, орудие классовой борьбы и суеверие, недостойное современного образованного человека. Эта пропаганда принесла свои плоды и способствовала секуляризации общества. Нельзя не отметить, что коммунистическая идеология, включавшая в себя веру в наступление светлого будущего, отчасти схожа с религиозной верой. Вытеснение религии из общественной жизни привело к тому, «что

образовавшийся вакуум был заполнен коммунистической идеологией - своеобразной формой квазирелигиозности со всеми внешними признаками религии, кроме веры в Бога как в сверхъестественную силу и сущность. Успеху коммунизма как квазирелигии способствовал процесс дехристианизации, который у большинства населения не был связан с отказом от ориентации на сверхъестественное на уровне сознания»[4]. Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что в советский период сформировалось секулярное общество, в котором вопрос религиозной самоидентификации не был актуален.

После того, как в начале 90-х годов была законодательно закреплена религиозная свобода и российское общество стало открыто для иностранного культурного влияния, ситуация кардинальным образом изменилась. В России начали активную миссионерскую деятельность представители самых разнообразных религиозных течений. Наряду с появлением новых для российского общества религиозных организаций произошло возрождение интереса к традиционным для российских народов религиям: Православию, Исламу, Иудаизму, Буддизму, Лютеранству. Религиозное пространство современной России включает в себя большое разнообразие религий, деноминаций и культов, начиная от Римско-католической церкви и кончая такими экзотическими религиозными течениями, как Фалунь Дафа. Таким образом, увеличение количества религиозных объединений предоставляет россиянам больше возможностей для выбора религиозной идентичности. При этом подавляющее большинство верующих людей идентифицируют себя с Православием. Русская Православная церковь является доминирующей религиозной конфессией и число ее последователей в последние годы демонстрирует устойчивый рост. Если в середине 90-х годов по данным Аналитического центра «Левада-центр» православными называли себя менее половины опрошенных, то по данным всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного в январе 2010 года, 75% процентов респондентов заявили о своей принадлежности к Православию[5].

Описанные процессы привели также к значительному изменению количества верующих в целом «За минувшие 20 лет соотношение неверующих и православных в российском обществе зеркально перевернулось: если весной 1989 г. 75% считали себя неверующими, а православных было лишь 17%, то в 2009 г. православными себя назвали 73%, атеистами – 7%, а каждый десятый не мог отнести себя ни к какому определенному вероисповеданию»[6].

Нельзя не отметить, что возрождение религиозности в российском обществе проходило на фоне религиозной безграмотности большей части населения. Советская антирелигиозная политика не прошла даром, и у постсоветского человека были очень слабые представления о содержании вероучения различных религий и сути религиозных практик. На сегодняшний день «противоречивость российского религиозного сознания, его неопределенность и неструктурированность, отсутствие непреодолимости между верующими и неверующими является специфической чертой проявления религиозности»[7]. Противоречия в религиозных взглядах россиян становятся очевидны при анализе результатов опросов. Так, число православных может значительно превышать число тех, кто вообще заявил о своей вере в Бога[7].

Естественным следствием увеличения в обществе влияния различных религиозных объединений стало появление религиозных конфликтов в публичном пространстве. При этом Русская Православная церковь, с которой идентифицирует себя большая часть населения и которая была ранее государственной религией Российской империи, активно претендует на то, чтобы иметь монопольное право на российскую духовность. Представители РПЦ заявляют о своем желании влиять на все сферы общественной и государственной жизни. В свою очередь представители религиозных объединений, не относящихся к РПЦ МП, вынуждены, так или иначе, обозначать свое отношение к этой доминирующей конфессии.

Конкретным выражением борьбы с неправославными религиозными объединениями со стороны РПЦ в последние 20 лет стала антисектантская компания. То есть стигматизация нетрадиционных для России религиозных объединений, объявление их сектами, которые выманивают у людей деньги, контролируют поведение своих адептов или наносят иной вред. Эта деятельность осуществлялась определенными публичными фигурами с помощью популяризации Сектоведения – внутриконфессиональной дисциплины Православной церкви, изучающей «секты». Трудно поверить, чтобы эта антисектантская компания проводилась без согласия руководства РПЦ, поскольку эта церковь представляет собой «жестко организованный институт с системой неявных авторитетов. В такой системе авторитет фигуры власти априорно выше авторитета публичной фигуры»[8]. Среди наиболее известных фигур движения по борьбе с «сектами» можно назвать Леонида Дворкина (Дворкин А. «Сектоведение»)[9] и дьякона Андрея Кураева (Кураев А. «Протестантам о православии»)[10]. Подобной критике также подвергаются православные религиозные организации, не входящие в состав РПЦ МП. К традиционным для России неправославным религиозным течениям РПЦ относится намного более терпимо. Нетрадиционные для российского общества религиозные течения тоже активно подвергают критике Православную церковь, обвиняя ее в проведении множества ненужных обрядов, несоответствии ее вероучения Библии, преследовании инакомыслящих. Во многом компания РПЦ по борьбе с сектами была вызвана активной миссионерской деятельностью новых для России религиозных течений.

Другим следствием увеличения разнообразия религиозных объединений стала проблема институционализации этих религиозных групп. У представителей новых религиозных культов на первых этапах их существования в российском обществе еще нет устоявшихся норм межличностного взаимодействия, специфических традиций. С другой стороны отношение общества в целом к этой новой для него религиозной

группе не определено. Описанная проблема нормативного вакуума среди представителей новых религиозных культов порождает риск развития аномии.

В современной России, как и в любом современном обществе западного типа, религия активно используется политиками и «наблюдается тенденция вовлечения во властные отношения представителей различных религиозных конфессий и использования религиозной идеологии в борьбе за достижение, сохранение и поддержание власти»[11]. Особенность российской ситуации заключается в том, что здесь различные политические субъекты используют в своих целях прежде всего РПЦ, подвергают критике конкурирующие с ней религиозные движения и лишь изредка обращаются к другим религиям и конфессиям, как правило из-за того, что эти религиозные течения являются традиционными для отдельных народов Российской Федерации. Используя исторически сложившуюся особую роль Православия, «государственная власть пытается найти в нем базу для мировоззренческой и идеологической легитимизации новых российских политических и экономических реалий, то есть общероссийская идентичность рассматривается через призму конфессиональной православной идентичности. Этим объясняется государственная поддержка РПЦ и создание для нее доминирующего положения»[12]. Сотрудничество РПЦ МП и российской власти приносит ощутимую выгоду обеим сторонам. Для Православной церкви такое сотрудничество позволяет участвовать в важных общественных мероприятиях, добиваться введения института священников в армии и уроков православной культуры в школах.

Увеличение в российском обществе в начале 90-х годов религиозного разнообразия и актуализация вопроса о религиозной самоидентификации несомненно является фактором, способствующим усилению аномии в российском обществе. Если в области политики общество в этот период было расколото на два противостоящих лагеря «коммунистов» и «демократов», то в сфере религии каждому, не определившему свою позицию, предстояло сделать

выбор из нескольких десятков вариантов. Также усилению аномии способствуют конфликты на почве религии.

С другой стороны, увеличение количества людей, идентифицирующих себя с РПЦ, является фактором, который способствует уменьшению аномичности российского общества. Консолидация большей части общества вокруг одной религиозной организации создает у людей ощущение интеграции со стабильным социальным институтом. Участие в проведении религиозных праздников, которые собирают десятки и сотни людей, позволяет индивидам ощутить себя частью большой группы, объединенной общими интересами. Принятие людьми религиозных ценностей, на которых основана Православная церковь, отчасти способствовало заполнению того духовного пробела, который образовался после разочарования населения сначала в социалистических ценностях, а потом в либеральных ценностях западного демократического общества[13]. Религиозные ценности Православия, не изменявшиеся в течении более чем тысячи лет и опирающиеся на авторитет Бога, являются для людей намного более стабильной опорой, чем дискредитировавшие себя политические ценности.

Далеко не все исследователи согласны с мнением о том, что РПЦ, как и любая религиозная организация, является социальным институтом, вовлечение в который способствует большей солидарности между людьми и препятствует развитию социальной аномии. Главная проблема заключается в том, какие именно взгляды и религиозные практики считать православными. Для современных верующих «весьма распространенным стал тезис «у каждого свой бог». Сам факт его широкого распространения позволяет говорить о феномене внеконфессиональной ереси»[14]. На сегодняшний день можно наблюдать ситуацию диффузности религиозных практик, которая «отличает современную социологию от классической, которая обязательно исходила из того, что религия — это социальный институт, и выделяла в религии как социальном процессе три базовые категории: институциональность, маргинальность и

секулярность внешнего социального контекста, рассматривая два типа сообществ: церковь и секту»[14]. Можно отчасти согласиться со сказанным. В религиозной жизни современной РПЦ проявляются и «внеконфессиональная ересь», и диффузность религиозных практик. Но, несмотря на это, современная Православная церковь является институтом с жесткой иерархией и определенными границами. Как вероучение РПЦ, так и конкретное содержание религиозных практик детально регламентированы в догматических документах. Одним словом современную Православную церковь все еще можно рассматривать как социальный институт и анализировать с позиции классической социологии.

В общем и целом, религиозная сфера жизни постсоветского общества способствовала развитию социальной аномии. Главные причины этого заключаются в появлении разнообразных религиозных течений, обострении межрелигиозных конфликтов, феномене «внеконфессиональной ереси». При этом в последние годы религиозная жизнь общества начинает способствовать ослаблению аномии за счет консолидации большей части общества вокруг РПЦ МП, усвоения людьми единообразных для всех религиозных норм, традиций и практик. И хотя «религиозное сознание россиян по-прежнему отличается во многом неструктурированностью, неопределенностью, а вопрос об особенностях мировоззренческих ориентаций, о характере и глубине их религиозности остается открытым. Так, 19% россиян верят в приметы, 13% - в некую сверхъестественную силу, а не в личностного Бога, 7% - в загробную жизнь, 5% - в колдовство и магию и 5% - в НЛО. Следует отметить, что эти элементы в мировоззренческих ориентациях россиян по сравнению с показателями 2000 г. имеют тенденцию к снижению»[7]. Мировоззрение современных россиян все больше проявляет тенденцию изменяться от хаотичных и логически не связанных к структурированным религиозным взглядам, которые свойственны традиционным религиям.

Другим источником ослабления аномии может стать как постепенная институционализация новых религиозных культов, так и утрата в обществе интереса к ним.

На основании всего изложенного можно сделать вывод, что в последующие годы и десятилетия с большой долей вероятности можно будет наблюдать снижения уровня аномии, вызванной изменениями в религиозной жизни общества.

Список литературы

1. Orru M. The Ethics of Anomie: Jean Marie Guyau and Émile Durkheim. // The British Journal of Sociology, Vol. 34, No. 4 (Dec., 1983), p. 499-518.
2. Kanagy C. L. Willits F. K. Crider D. M. Anomia and Religiosity: Data from a Panel Study of Middle-Aged Subjects // Journal for the Scientific Study of Religion, Vol. 29, No. 2 (Jun., 1990), pp. 226-235.
3. Orru M. Anomie and social theory in ancient Greece // European Journal of Sociology. Volume 26, Issue 01, May 1985, pp 3-28.
4. Андреева Л. А. Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX веке // Общественные науки и современность. №1. 2003. С. 98.
5. Динамика религиозности населения России в 1996-2009 г.г. ULR: <http://www.hse.ru/jesda/mathbase/tasks/task15> (дата обращения: 20/02/2013).
6. Зоркая Н. Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения. №2. 2009. С. 65.
7. Мчедлова М. Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. №12. 2009. С. 77-84.
8. Семенов В. Е., Алексеев И.Н. Центры и фигуры влияния православного Санкт-Петербурга 1990-х годов // Журнал социологии и социальной антропологии. Том IV. № 3. 2001. С. 160.

9. Дворкин А. Сектоведение: тоталитарные секты. Н. Новгород. Христианская библиотека. 2008. 816 с.
10. Кураев А. Протестантам о православии. Наследие Христа. Клин. Христианская жизнь. 2009. 669 с.
11. Станкевич Г. Религия и современный политический процесс // Власть, №12. 2009. С. 94.
12. Андреева Л. Ряховский В. Межконфессиональные отношения. Православие, протестантизм и стратегия устойчивого развития России в начале XXI века // Общественные науки и современность. №3. 2004. С. 145.
13. Плетнев А. В. Кризис либеральных ценностей как фактор аномии в современном обществе // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб. № 124. 2010. С. 353 – 357.
14. Семенков В. Е. Социология религии и современная религиозность // Журнал социологии и социальной антропологии. Том IV. № 3. 2001. С. 177-188.

References

1. Orru M. The Ethics of Anomie: Jean Marie Guyau and Émile Durkheim. *The British Journal of Sociology* 34, no. 4 (Dec., 1983): 499-518.
2. Kanagy C. L. Willits F. K. Crider D. M. Anomia and Religiosity: Data from a Panel Study of Middle-Aged Subjects. *Journal for the Scientific Study of Religion* 29, no. 2 (Jun., 1990): 226-235.
3. Orru M. Anomie and social theory in ancient Greece. *European Journal of Sociology* 26, no. 01 (May 1985): 3-28.
4. Andreeva L. A. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*, no. 1 (2003): 98.
5. *Dinamika religioznosti naseleniya Rossii v 1996-2009 g.g.* [Dynamics of religiousness of the population of Russia in 1996-2009.] <http://www.hse.ru/jesda/mathbase/tasks/task15> (accessed February 20, 2013).
6. Zorkaya N. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, no. 2 (2009): 65.

7. Mchedlova M. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 12 (2009): 77-84.
8. Semenov V. E., Alekseev I.N. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii IV*, no. 3 (2001): 160.
9. Dvorkin A. *Sektovedenie: totalitarnye sekty* [Science about sects: totalitarian sects]. N. Novgorod: Khristianskaya biblioteka, 2008. 816 p.
10. Kuraev A. *Protestantam o pravoslavii. Nasledie Khrista* [To Protestants about Orthodoxy. Heritage of the Christ]. Klin. Khristianskaya zhizn, 2009. 669 p.
11. Stankevich G. *Vlast*, no. 12 (2009): 94.
12. Andreeva L. Ryakhovskiy V. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no. 3 (2004): 145.
13. Pletnev A.V. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena*, no. 124 (2010): 353-357.
14. Semenov V.E. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii IV*, no. 3 (2001): 177-188.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Плетнев Александр Владиславович, кандидат социологических наук, доцент
кафедры социальной психологии

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

ул. Фучика 15, г. Санкт-Петербург, 192238, Россия

e-mail: Venger.vin@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Pletnev Alexander Vladislavovich, PhD in Sociology, Associate Professor of Social
psychology

Saint-Peterburg University of Humanities and Social Sciences

15, Fuchika str., Saint-Peterburg, 192238, Russia

e-mail: Venger.vin@rambler.ru

Рецензент:

Васильева Д.А., кандидат социологических наук, доцент кафедры культурной антропологии и этнической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета